

Барт Давлетгараев

A silhouette of a diver is shown from the side, looking upwards. Above the diver, a bright light source, possibly a hole in a cave or ice, emits several strong, parallel rays of light that illuminate the scene. The background is a deep, dark blue, creating a sense of depth and mystery.

«АТЛАНТ 12»

18+

Барт Давлетгараев

«АТЛАНТ 12»

<https://litres.ru/74679817>

SelfPub; 2026

Аннотация

В удушливом мире подводной платформы «Атлант-12» человеческая жизнь исчисляется в атмосферах и литрах, а единственной твердой валютой является чистый воздух. Запертые в громоздких герметичных скафандрах-Коконах, люди рождаются, любят и умирают на глубине сотен метров, никогда не видя лиц друг друга. Корпорация десятилетиями транслирует Хроники мертвой Поверхности, запугивая жителей рассказами о ядовитой атмосфере Земли. Случайная встреча ныряльщика Кайла и молодой сотрудницы Сектора Учета Миры запускает цепочку событий, способных разрушить эту систему лжи.

Содержание

Глава 1	4
ЦЕНА	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Барт Давлетгараев

«АТЛАНТ 12»

Глава 1

ЦЕНА ВЫДОХА

Никто на «Атланте-12» не знал, когда именно человечество залезло в железную кожу.

В официальных Хрониках, которые Корпорация крутила по вечерам на экранах жилых блоков, глухо упоминался Великий Исход, но даты в них менялись каждые десять циклов. Время на платформе не измерялось привычными годами. Здесь были только «Циклы Системы» и «Смены Давления». Старики на утилизации отходов шептались, что их прадеды еще застали времена, когда вода не пахла машинным маслом, а над головой не давил миллиард тонн ледяной бездны. Но старикам никто не верил — остаточный азот в их крови давно выжег логику, превратив остатки памяти в путанные, полу запрещенные сказки о «зеленой траве», «птицах» и «теплых дождях».

Для поколения Кайла мир всегда был одинаковым. Он был пластиковым, круглым, пах сухой химией и весил ровно пять атмосфер во внутреннем контуре. Человечество на «Атланте» не жило — оно функционировало внутри громоздких герметичных скафандров-Коконів. Люди рождались в медицинских капсулах, сразу попадая в руки роботов-наводчиков, учились управлять сервоприводами ног раньше, чем собственными мышцами, и умирали, так ни разу в жизни не коснувшись чужой кожи.

— Ноль целых, сорок две сотых атмосферы, — прохрипел в динамике шлема монотонный, очищенный от шумов голос диспетчера. Из-за аудиофильтров Корпорации все голоса на нижних уровнях звучали одинаково — как шепот простуженного робота. — Рабочая единица 402-Кайл. Зафиксирован перерасход. Ты дышишь слишком часто. Сбавь темп, или система спишет с твоего счета лишние пол-литра.

Кайл замер, удерживая в манипуляторах тяжелый гидравлический ключ. Он висел в абсолютной, чернильной темноте бездны на глубине четырехсот метров. Единственным источником света были фиолетовые лучи прожекторов, смонтированных на плечах его Коконів. Лучи выхватывали из темноты колоссальную стальную стену платформы, обросшую склизкими полипами и слепыми глубоководными анемонами.

— Исправляю, — хрипло ответил Кайл.

Он заставил себя сделать паузу. Задержал дыхание. Один. Два. Три. Выдох.

Закрытый клапан шлема глухо щелкнул, всасывая отработанный газ в систему регенерации раневого ранца. Ни один кубический сантиметр не должен был пропасть. Здесь, на дне, выдохнуть воздух прямо в воду считалось самым тяжким преступлением — бессмысленной растратой единственной твердой валюты. Вся жизнь на «Атланте» исчислялась в литрах кислорода. За воздух платили за вход в жилую ячейку, за порцию питательной пасты из водорослей, за право включить речевую мембрану. Нет воздуха на счету — Кокон блокируется автоматикой, превращаясь в аккуратный железный гроб прямо посреди жилого сектора.

Кайл снова прижал гидравлический ключ к гайке Магистралей 9. Эта колоссальная труба диаметром в три человеческих роста уходила от самого дна платформы вертикально вверх, теряясь в черной толще океана. Официальная пропаганда утверждала, что Магистраль качает тяжелую техническую воду для охлаждения реакторов.

Но Кайл работал на этом участке слишком долго. Прямо за обшивкой Магистралей скрывался неофициальный, глухой короб — Технический Вент-Канал «Зеро», который по всем схемам числился заброшенным кабельным коллектором.

Кайл замер и применил метод «прямого контакта». Он отключил внешние тактильные датчики и прижал композитное забрало своего шлема прямо к ледяному телу короба «Зеро». Через толстый пластик шлема в его череп проник гул. Насосы где-то далеко работали на полную мощность. Но это

не была вибрация воды или тяжелого кристаллического гидрата. То, что несло по скрытому каналу сейчас, шло прерывистыми, сухими, свистящими толчками. словно колоссальный поршень сжатого воздуха проталкивал пустоту.

Абсолютно сухой, чистый газ. Который шел сверху вниз.

Кайл перестал дышать. Сердце в груди забилось сильнее, и неоновый-зеленый индикатор остаточного давления в правом углу его сетчатки тревожно мигнул, скатившись до сорока сотых.

«Они качают его сверху», — в сотый раз подумал Кайл, и от этой мысли по спине под внутренним комбинезоном пробежал холодный пот. «Там, на Поверхности, есть воздух. Они не добывают его из скважин. Они просто забирают его оттуда, где его много, сжимают и продают нам по каплям».

Каждый вечер на экранах в жилых сотах крутили кадры Хроник: бурлящий желтый океан кислоты, выжженные радиацией скалы под багровым небом и древние, плавящиеся под ядовитыми дождями скелеты городов Допотопных. *«Земля мертва. Скафандр — твой дом. Корпорация — твоя жизнь»*, — набатом пел красивый женский голос из динамиков.

Кайл посмотрел на трубу. Если Поверхность мертва и отравлена, то почему газ, который идет сверху, не сжигает датчики состава? Почему он пахнет... иначе? Это была не «вторичка» четвертой степени очистки, которую рабочие нижних ярусов гоняли через свои легкие по сотому кругу —

сухая, с привкусом машинного масла и ржавчины, от которой всегда першило в горле. Из микротрещин Магистрали 9 иногда пробивался едва уловимый, прохладный аромат чего-то совершенно незнакомого. Старики называли этот запах «свежестью».

Вдруг фиолетовый луч его прожектора выхватил из темноты движение.

Из-за массивного распределительного щита медленно, почти беззвучно выплыл еще один Кокон. Кайл инстинктивно сжал ключ, готовый защищаться от патруля охраны. Но это была не охрана. Обводы этого скафандра были более изящными, легкими, сделанными из дорогого белого композита, а на плече ярко горел оранжевый маркер — знак Сектора Учета и Управления. Высшая каста по меркам их технического дна.

Человек в оранжевом скафандре приблизился. Лицевой щиток его шлема, как и у Кайла, был покрыт плотным зеркальным голографическим напылением. Санитарный Регламент Корпорации был строг: никто не должен был видеть лиц друг друга, чтобы «снизить психологическое давление в замкнутом пространстве». Фильтры костюмов полностью размывали любые намеки на физиологию — перед Кайлом стоял просто Силуэт. Белая пластиковая кукла с номером на груди.

Силуэт протянул руку в тонкой полимерной перчатке и мягко, но решительно прикоснулся к шлему Кайла.

Клац.

Металл ударился о пластик. Этот жест на платформе знали все. Переход на «закрытую связь». Теперь вибрация голосовых связей передавалась напрямую через соприкосновение шлемов, минуя общую радиосеть и уши диспетчеров Корпорации.

— Привет, Ныряльщик, — раздался в его голове голос.

Этот голос не был похож на монотонное шипение диспетчера. Несмо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.